УДК 314.148:325.11(=161.1)(479.2)"18/19" DOI: 10.19110/2304-5922-2020-1-15-20

*С.Я. Сущий**

Геодемографическая динамика русского населения закавказских территорий Российской империи в XIX – начале XX века**

В статье анализируется количественная и пространственная динамика русского населения российского Закавказье в XIX – начале XX в. Был зафиксирован поступательный рост русского этнического присутствия в регионе, максимально ускорившийся в последние десятилетия имперского периода. В целом за анализируемый период русское население Закавказья выросло с нескольких сотен до 400 тыс. чел. При этом характер его продвижения в регион долгое время имел существенные расселенческие особенности. Вплоть до реформенного периода основным русским населением в городах Закавказья были военные и чиновники, а в сельской местности – религиозные сектанты. К концу века социально-сословная и социопрофессиональная структура русских региона становится более разнообразной. К этому времени русские входят в группу ведущих этнических групп городского населения Закавказья, наиболее весомо представленную в крупнейших центрах региона. Существенно возрастает их удельный вес и в сельской местности, заметно расширяется общая география, хотя вплоть до конца имперского периода расселение русских в регионе продолжает сохранять анклавный характер.

Ключевые слова: *геодемографическая динамика, русское население, Закавказье, гендерная структура, городская система, сельские территории*

S.Y. Suschiy

Geodemographic dynamics of the Russian population of the Transcaucasian territories of the Russian Empire in the 19th – early 20th centuries

The article analyzes the quantitative and spatial dynamics of the Russian population of the Russian Transcaucasia in the 19th - early 20th centuries. The steady growth of the Russian ethnic presence in the region was recorded. He accelerated as much as possible in the last decades of the imperial period. During the analyzed period, the Russian population of Transcaucasia grew from several hundred to 400 thousand people. Until the reform period, the main Russian population in the cities of Transcaucasia was the military and civil servants, and in rural areas - religious sectarians. By the end of the century, the social-estate and socio-professional structure of Russians in the region is becoming more diverse. By this time, Russians are one of the leading ethnic groups in the urban population of Transcaucasia. The proportion of the Russian population in rural areas also increases significantly. Its geography is noticeably expanding, although it continues to maintain an enclave character.

Key words: *geodemographic dynamics, Russian population, Transcaucasia, gender structure, urban system, rural territories*

Формально границы Российской империи перевалили через Кавказский хребет в последней четверти XVIII в. – с 1782 г. под российским протекторатом находилась Восточная Грузия. Однако фактический выход империи в пределы Закавказья состоялся в первой трети XIX в. и был связан с чередой войн: в 1804–1813 и 1826–1828 гг. Россия воевала с Персией, в 1806–1812 и 1828–1829 гг. – с Османской Портой.

Все они оказались успешными для Российской империи, позволив ей к началу 1830-х гг. включить в своей состав значительную часть Южного Кавказа. На первые десятилетия XIX в. приходится и появление в Закавказье постоянного русского населения. Формирование в пределах региона стратегических центров и создание на местах разветвленной российской администрации определило социальный состав этого населения. Первыми более или менее многочисленными группами русских в Закавказье были военные и чиновники. Армейские гарнизоны и управленческие структуры тяготели к городам, прежде всего самым крупным. Как ре-

* **Сущий Сергей Яковлевич** (Ростов-на-Дону) – доктор философских наук, главный научный сотрудник Южного научного центра, 344006, г. Ростов-на-Дону, улица Чехова, 41, SS7707@mail.ru

** Работа выполнена в рамках исследовательского гранта Российского научного фонда (проект № 17-18-01411 «Войны и население юга России в XVIII – начале XXI в.: история, демография, антропология»).

зультат, русское этническое присутствие в таких центрах могло становиться заметным уже в первой четверти XIX в. Тем более что общие размеры даже крупнейших городов региона в это время были незначительными. К примеру, население Тифлиса в 1803 г. составляло только 11,8 тыс. чел. [1]. Даже небольшой воинский гарнизон и некоторое число имперских чиновников с семьями должны были создать хорошо различимую группу городского населения.

Однако рядом таких городских центров география русских Закавказья в это время в основном и ограничивалась. В отличие от активно колонизируемых южных территорий, степного Предкавказья и Северного Причерноморья, вошедшие в состав империи провинции южного Кавказа, обладали многочисленным местным населением и плотной поселенчекской сетью. Масштабная крестьянская колонизация Закавказья выходцами из центральных губерний России и Малороссии была невозможна. И в целях увеличения русского этнического присутствия в регионе власть должна была находить и использовать другие формы. Одной из них стала организация поселений отставных солдат. Нередко такие поселения создавались в непосредственной близости от родных гарнизонов оставников, дислоцированных в Тифлисе, Цалке, Коджори, Манглиси, Цкаро, Ахалцихе и др.

Но в регионе достаточно скоро появляется еще одна группа русских, ориентированная уже исключительно на сельское проживание. В Закавказье начали прибывать староверы и религиозные сектанты (духоборы, молокане, субботники). Их переселение осуществлялось как насильственным образом, так и в добровольном порядке, которое, как правило, было согласовано с властями, но иногда представляло и самовольное перемещение в пределы Закавказья.

В первых двух вариантах власть соответствующими актами достаточно жестко регламентировала правовое положение религиозных переселенцев и районы их размещения. «В тот период русские села вкрапливались в поселения коренного крестьянства, отстоявшие подальше от городов. Со временем происходит трансформация правительственных взглядов на назначение этой категории русских переселенцев, в результате чего права раскольников и сектантов законодательно были расширены. Постепенно из категории людей гонимых они превращались в лиц, чьи права были приравнены к правам государственных крестьян с возможностью свободы передвижений» [2].

После решения российского правительства о высылке в Закавказье молокан и духоборов (октябрь 1830 г.) часть из них расселяется вдоль торговых путей, связывающих Россию и Грузию с Персией (по линии Тифлис – Дилижан – Эривань – Джульфа), другая часть размещается на турецком направлении (Тифлис – Ахалкалак – Карс – Эрзерум). Многие тысячи сектантов переселяются в пределы Шемахинской губернии. Их численность в ее пределах в 1848 г. достигает 9,8 тыс. чел. (1,76 тыс. семей) [3]. Таким образом, в пределах плотной системы расселения коренных народов региона к середине века появляются русские этнические анклавы, заключающие в целом десятки русских поселений.

Очевидно, что в условиях крайне ограниченного русского этнического присутствия власть пыталась использовать сектантов как дополнительную скрепу, связывающую данный специфический национальный регион с остальной империей. Именно этим можно объяснить расширение прав русских (восточнославянских) религиозных меньшинств, в т.ч. разрешение селиться им в городах, которым, впрочем, воспользовались очень немногие из молокан и духоборов (в упомянутой Шемахинской губернии в городах в середине XIX в. проживало только 5 % сектантов).

В целом, несмотря на усилия власти, численность русских в Закавказье оставалась весьма незначительной. По расчетам В.М. Кабузана, в конце 1850-х гг. их было около 25 тыс. чел. [4]. Однако эта цифра не включала многочисленных военных (дислоцированные в регионе команды линейных батальонов, артиллерийские и гарнизонные бригады, казачьи посты, инвалидные и военно-рабочие роты), общая численность которых составляла весьма внушительную величину «составляя до трети городских жителей в Тифлисе и Кутаиси, четверть населения города Гори, около 10 % Ахалциха и от 5 до 2 % Шемахи, Сигнахи, Телави, Елисаветполя и др.»* [5].

Безусловно, данные воинские части были интернациональны по своему составу. Однако этнические русские составляли значительную долю военнослужащих. И в середине XIX в. русские в городах южного Кавказа – это всё еще преимущественно военные и чиновники со своими семьями, а в сельской местности – в основном религиозные сектанты. Хотя по мере количественного роста и укоренения русского населения в регионе данная социодемографическая особенность начинает постепенно размываться.

Например, «в Тифлисе на Песках, над рекой Курой, возникает так называемая "молоканская слобода", жители которой занимались промыслами, в частности, извозом, что составляло характерную особенность ремесленно-промысловой деятельности русских переселенцев… Позднее возникает слободка русских поселян в городе Баку… Помимо военного и гражданского чиновничества и сектантов, в Тифлисе оседали от-

* Таким образом, численность военных в середине века могла составлять в Тифлисе 7–7,5 тыс. чел, в Кутаиси и Ахалцихе – 0,8–1 тыс., а в других перечисленных центрах несколько сотен человек.

ставные чины со своими семьями. Из них образуется также самостоятельное приписанное к городу поселение – Новотроицкое… Иной характер носило расселение русских в городах с превалирующим мусульманским населением… Здесь они размещались в тех частях города, которые населялись армянским, т. е. христианским населением» [6].

Пореформенные десятилетия, связанные с быстрым ростом социально-экономической активности, существенно увеличивают масштабы притока русского населения в Закавказье. Параллельно способствует этому и сама возрастающая продолжительность пребывания региона в составе империи. Впрочем, речь идет о сложном и разнонаправленном процессе. Если в последней трети XIX в. в пределы Закавказья направляются все новые группы русских переселенцев, то некоторые славянские «старожилы», прожившие в регионе уже несколько десятилетий, в это же время его покидают. Так, попытка российских властей в самом конце века ввести среди местных духоборов воинскую повинность закончилась жестким конфликтом и миграцией значительной части закавказской общины в Канаду.

Но в любом случае численность русских как в городах, так и сельской местности региона растет быстрым темпом. Тем более что именно в 1880–1890-е гг. в имперской национальной политике всё более отчетливо начинает прослеживаться курс на социокультурную русификацию обширного Кавказского региона, в том числе его закавказских провинций. Как замечает А.А. Цуциев, «политика русификации складывается отчасти в качестве имперского ответа на консолидацию местных элит по этническому принципу и фактического блокирования ими возможностей для русского доминирования» [7].

За 15-летний период (1858 – начало 1870-х гг.) русское население Закавказья увеличивается почти в 3 раза – с 25 тыс. до 70–75 тыс. чел. В последующие 25 лет эта цифра вырастает еще втрое. По переписи 1897 г., в пяти закавказских губерниях и Карсской области проживало уже почти 222 тыс. русских. Однако и этот значительно расширившийся этнический массив по-прежнему составлял менее 5 % населения региона. В пространственном отношении в Закавказье отчетливо выделялось два основных средоточия русского присутствия – Тифлисская и Бакинская губернии, на которые приходилось 152,7 тыс. (почти 69 %) всех русских региона (рис. 1). А в пределах данных губерний они максимально концентрировались в административных столицах – Тифлисе и Баку, двух крупнейших центрах Закавказья. Численность русских в них составляла соответственно 44,8 тыс. и 37,4 тыс. чел. (28,1 и 33,4 % горожан).

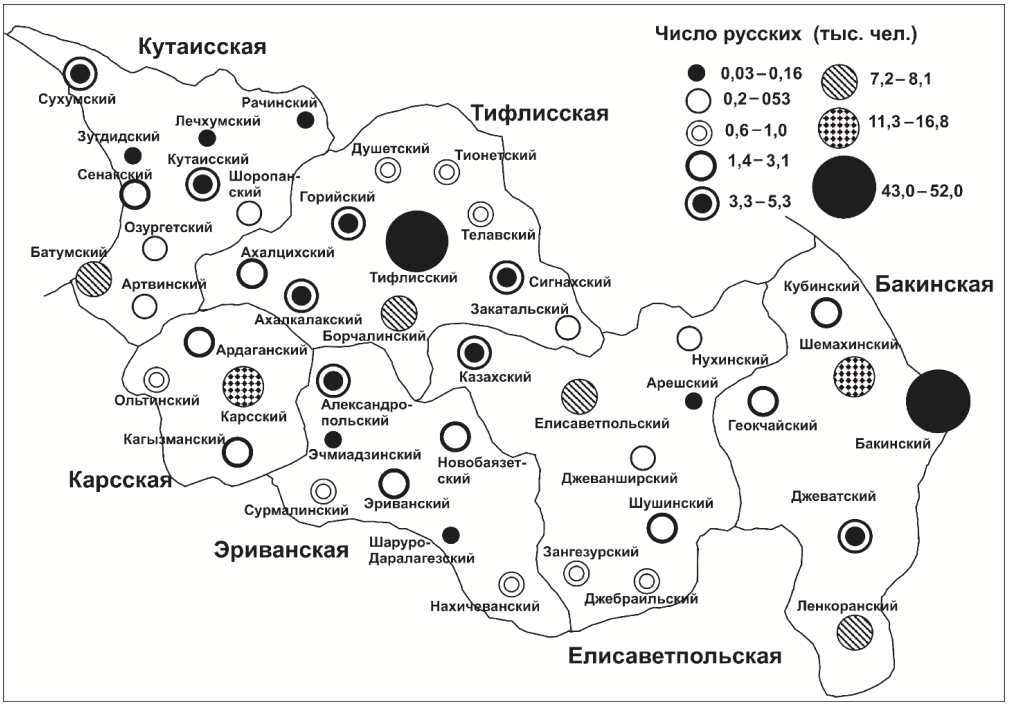

Рис. 1. Численность русских по уездам закавказских губерний, 1897 г. (тыс. чел.) (данные для рис. 1–3 и табл. 1 рассчитаны по [8]).

В остальных городах региона (включая другие губернские центры) не только число, но и удельный вес русских были существенно ниже (5–15 % в структуре населения). Но в целом на русских в конце XIX в. приходилось уже 16,8 % горожан Закавказья, а общий уровень урбанизированности местного русского населения составлял 54,5 % (в 3,5 раза выше, чем у русских всей империи).

Превысило к этому времени 100-тысячную отметку и число русских поселян в Закавказье. Причем в пределах Бакинской губернии и Карской области их доля в структуре местного сельского населения составляла уже 5,1 и 6,3 % соответственно. В поуездном разрезе доля русских в большинстве административных образований составляло 1–2,5 % (рис. 2).

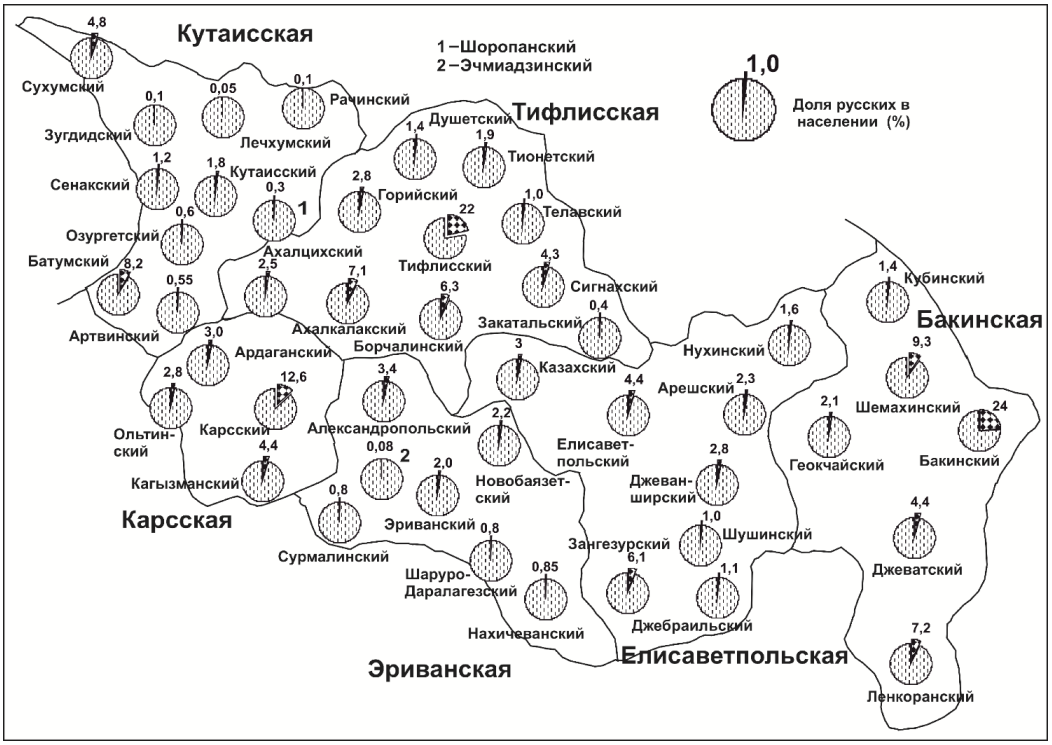

Рис. 2. Доля русских в населении уездов закавказских губерний, 1897 г., %

Итак, на рубеже XIX–XX вв. почти 2/5 всех русских региона (82,2 тыс. чел.) – жители Тифлиса и Баку, своего рода «столичные» горожане. На остальные городские центры Закавказья приходилось еще 17,2 % русских (38,1 тыс. чел.); в сельской местности проживало 45,7 % русского населения (101,3 тыс. чел.).

Следует учесть, что приведенные цифры включают военнослужащих, доля которых в составе русского массива отдельных закавказских губерний была самой значительной. Что не удивительно – по данным переписи 1897 г., на Кавказе размещалось 9,5 % всех воинских контингентов империи. Среди русских горожан пограничной Карсской области доля военных достигала 66,9 %, в Эриванской губернии составляла 65,7 %; в Кутаисской и Елисаветпольской губерниях – соответственно 24,9 и 17,1 % [9]. Как результат, в большинстве городских центров этих провинций мужчин среди русского населения было в 3–6 раз больше, чем женщин (рис. 3).

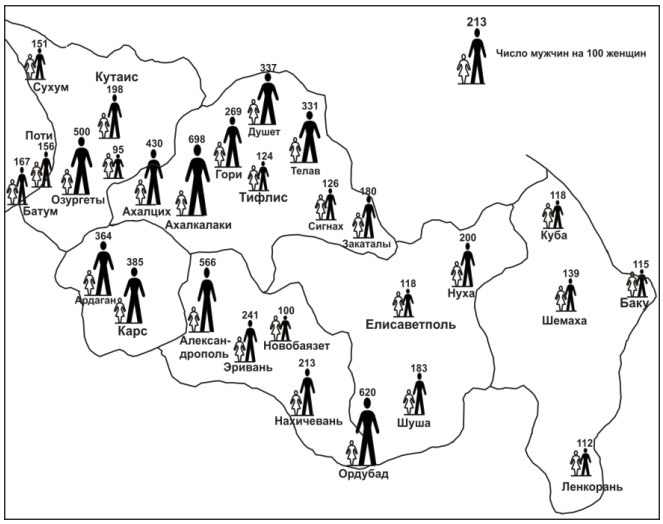

Рис. 3. Гендерная структура русского населения в крупных и средних городах Закавказья, 1897 г.

Воинские гарнизоны располагались и в сельской местности. Русское население Закавказья в гендерном аспекте почти повсеместно обнаруживало ощутимый мужской перевес, достигавший максимума в Кутаисской губернии и Карсской области (табл. 1). Другой причиной мужского количественного доминирования у русских региона являлись выросшие к концу XIX в. масштабы миграции (среди переселенцев и трудовых мигрантов мужчины составляли большинство). Показательно, что за 1886–1897 гг. гендерный дисбаланс русских общин большинства территорий Закавказья заметно усилился (в Эриванской губернии число мужчин на 100 женщин выросло со 102 до 159, в Кутаисской губернии – со 130 до 197, в Елизаветпольской – со 110 до 152, в Тифлисской – со 109 до 133).

Таблица 1

Геодемографические характеристики и гендерное соотношение русских Закавказья, 1897 г.

Территории	Русское население, тыс. чел.			Урбанизация, %	Доля (%) русских среди			Гендерный баланс (мужчин на 100 женщин)		
	Всего	Город	Село		всего населения	горожан	жителей села	Всего	Город	Село
Бакинская губ.	73,6	40,1	33,5	54,5	8,9	23,6	5,1	118	116	122
Елисаветпольская губ.	14,1	3,5	10,6	24,8	1,6	3,9	1,35	152	140	156
Карсская обл.	22,3	6,4	15,9	28,7	7,7	16,9	6,3	187	464	139
Кутаисская губ.	19,3	13,4	5,9	69,4	1,8	13,7	0,61	197	176	258
Тифлисская губ.	79,1	49,1	30,0	62,1	7,5	21,8	3,6	132	133	131
Эриванская губ.	13,2	7,8	5,4	59,1	1,9	8,4	0,73	159	382	120

Этнодемографические тренды пореформенных десятилетий сохраняются и в начале XX в. Их результирующей был достаточно быстрый количественный рост русского населения всего Закавказья и постепенное расширение его географии. К 1917 г. в пределах региона уже было расселено более 400 тыс. русских – на 81 % больше, чем на рубеже веков и в 16 раз больше, чем в конце 1850-х гг. Темпы этого демографического роста в территориальном разрезе напрямую соотносились с экономической активностью отдельных кавказских провинций. А в этом аспекте очевидным лидером Закавказья в конце имперского периода был Бакинский промышленный район.

За 1897–1917 гг. число русских в Бакинской губернии выросло более чем вдвое (табл. 2). В первую очередь, этот опережающий рост был связан с самим Баку (здесь русское население за 20 лет выросло с 37,4 тыс. до 104,6 тыс. чел.). Но по-прежнему привлекательным для русских переселенцев был и Тифлис – ведущий социокультурный центр региона. В этих двух центрах в середине 1910-х гг. проживало около 45 % русского населения всего Закавказья, а на две губернии (Бакинскую и Тифлисскую) приходилось 72 % русских региона.

Таблица 2

Динамика русского населения в Закавказье, 1858–1917 гг. (составлено по [10])

Территории	Численность русских, тыс. чел.				Доля русских в населении, %			
	1858	1871–1874*	1897	1917	1858	1871–1874*	1897	1917
Бакинская губ.	14	18,2	73,6	156,2	2,7	4,1	8,9	14,2
Елисаветпольская губ.		8,9	14,1	43,9	1,5	2,4	1,6	4,0
Карсская обл.		8,2	22,3	15,4		5,4	7,7	3,9
Кутаисская губ.	1,7	1,23	19,3	16,0	0,5	0,21	1,8	1,5
Сухумский окр.		0,86		16,7		1,36		11,4
Батумская обл.		–		7,3		–		4,0
Тифлисская губ.	7,0	36,4	79,1	133,2	1,1	5,5	7,5	9,8
Закатальский окр.		0,26		0,3		0,35		0,3
Эриванская губ.	6,0	4,34	13,2	12,2	1,5	0,82	1,9	1,2
Всё Закавказье	24,7	78,4	221,6	401,2	1,1	2,54	4,7	6,2

* Вместе с украинцами и белорусами.

С рубежа XIX–XX в. имперской властью начинают осуществляться и все более целенаправленные «попытки создать если не сплошные сегменты, то насыщенные сети русских поселений… Эти попытки реализуются в формировании сети переселенческих участков, возникновении новых поселений по линиям железных дорог, в предместьях городских центров. В это время возникает “Русская Мугань” – район с компактным православным населением на опустошенных кочевьях тюркского племени шахсевенов» [11]. Только за 1912–1917 гг. в пределах Талышской низменности (правобережье Куры от Карабаха до Каспийского моря) было основано более 50 русских поселений (более 20 тыс. чел.) [12]. Еще несколько десятков сел в этот же период возникло на побережье Каспийского моря в Кубинском и Ленкоранском уездах. Столь масштабная колонизация была бы невозможна без протекционной политики центральной власти, планировавшей широкое заселение русскими Муганской и Мильской степей.

Показательно, что желание ряда богатых азербайджанцев вложиться в развитие хлопководства в Муганской степи встретило жесткую реакцию со стороны канцелярии главноначальствующего по гражданской части на Кавказе, извещавшей бакинского губернатора о том, что «заселение означенной соседней с Ираном степи мусульманским населением является с политической точки зрения совершенно недопустимым и что в политических видах эта степь должна быть заселена... русскими людьми...» [13].

Аналогичные планы имелись и в отношении Мильской степи, заселение которой русскими, как отмечалось в отчете о состоянии Елизаветпольской губернии за 1901 г., «отвечая современным государственно-экономическим запросам, будет иметь и серьезное политическое значение, ибо между закавказскими провинциями, населенными магометанами шиитского вероисповедания, и единоверною им Персиею пройдет широкая полоса, заселенная коренным русским элементом...» [14].

Впрочем, Мугань была своего рода исключением. В пределах Закавказья было совсем немного низменных и малонаселенных территорий, позволявших организовать широкую крестьянскую колонизацию из центральных регионов России. И в других провинциях Южного Кавказа небольшое количество русских сел попрежнему просто тонуло в плотной системе расселения местных народов. Даже в пределах Русской Мугани (Ленкоранский уезд Бакинской губернии) русские в начале XX в. составляли всего 8 % (10 тыс. чел. из 120 тыс. населения).

Таким образом, спустя столетие после включения Закавказья в состав империи значительная этническая русификация всего региона оставалась для российской власти задачей практически непосильной. Однако в пределах ряда провинций региона русское этническое присутствие в начале XX в. стало достаточно весомым. Помимо уже названных территорий отметим здесь причерноморский Сухумский округ, в котором численность русских за 1897–1917 гг. выросла в 3,3 раза (с 5,1 тыс. до 16,7 тыс. чел).

***

Итак, этнодемографическое освоение русскими Закавказья в XIX – начале XX в. представляло постепенно ускоряющийся процесс, набравший максимальную скорость в последние 30–40 лет имперского периода. Уже к середине XIX в. русские (прежде всего за счет воинских гарнизонов) выдвигаются в группу ведущих этнических групп городского населения Закавказья, наиболее весомо представленную в его крупных и средних центрах. В сельской местности русские долгое время были представлены сектантами, анклавно расселенными в пределах всего региона. В пореформенный период социально-сословная и социопрофессиональная структура русскиого населения Закавказья становится более разнообразной, а его география заметно расширяется, не утрачивая, впрочем, своего анклавного характера.

В целом за весь анализируемый период численность русских в Закавказье выросла с нескольких сотен до 400 тыс. чел., а доля в структуре населения региона к середине 1910-х гг. поднялась до 6,2 %. При этом данный затяжной восходящий геодемографический тренд в самой значительной степени коррелировал с социально-политической устойчивостью империи, что в полной мере подтвердилось масштабным сокращением русского населения региона в первые послереволюционные годы (1918–1922 гг.).

Источники и литература

1. *Карапетян С.* Мэры Тифлиса. Ереван. 2003. С. 9.
2. *Исмаил-Заде Д.И.* Население городов Закавказского края в XIX – начале XX века. М., 1991. С. 75.
3. *Исмаил-Заде Д.И.* Указ соч. С. 75.
4. *Кабузан В.М.* Русские в мире. М., 1996, С. 286.
5. *Исмаил-Заде Д.И.* Указ соч. С. 154.
6. *Исмаил-Заде Д.И.* Указ соч. С. 91–92.
7. *Цуциев А.А.* Атлас этнополитической истории Кавказа (1774–2004). М., 2006. С. 33.
8. Составлено по: Демоскоп Weekly (приложение). URL: http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/emp_lan_97_uezd.php?reg
9. *Исмаил-Заде Д.И.* Указ соч. С. 233–235.
10. Демоскоп Weekly (приложения) URL: http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/emp_lan_97_uezd.php?reg=566; *Кабузан В.М.* Указ. соч. С. 286; Кавказский календарь на 1886 год. Тифлис. 1885. С. 234.
11. *Цуциев А.А.* Указ соч. С. 35.
12. *Комарова О.Д.* Демографическая характеристика русских селений в Азербайджане // Русские старожилы Азербайджана. М., 1990. С. 9.
13. История Азербайджана. Т. 2. Баку, 1960. С. 463.
14. Указ соч. С. 464.